

Евразийский союз и стратегии экономической модернизации

С 1 января 2012 года вступили в силу документы, касающиеся создания Единого экономического пространства (ЕЭП) России, Беларуси, Казахстана. На смену ЕЭП, согласно планам, должен прийти Евразийский союз (ЕАС) – мост, связывающий Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион. Комиссия Таможенного союза переименована в Евразийскую экономическую комиссию. С 2012 года интегрируются рынки не только товаров, но и услуг, капиталов, рабочей силы. Политики и экономисты спорят о реальности планов создания ЕАС как перспективного экономического пространства между ЕС и Китаем – будущими первой и второй экономиками мира.

Цель создания ЕАС понятна – у стран-кандидатов источником роста с 2000 года выступает нефтерента (табл. 1), конкурентные преимущества на доставшихся по наследству от СССР рынках исчерпаны. Необходимо повышение эффективности экономик интегрирующихся стран, их адаптация к новым ценам на энергоносители, к новой демографической ситуации, к возросшей конкурентоспособности соседних стран: Китая, Индии, Турции, Польши. Это неминуемо повлечет перепрофилирование, а возможно, и закрытие отдельных производств, создание новых. Иными словами, в наших экономиках неизбежны структурные экономические процессы и модернизация. Нужно формировать стратегии совместного развития до 2030 года с главной целью – выйти к 2030 году на средневропейский уровень жизни, который оценивается в 45 тыс. долларов по ППС на душу населения. Таблица 2 показывает, что наши страны успешно реализуют стратегию догоняющего развития по отношению к главной европейской экономике – немецкой.

Михаил
КОВАЛЕВ, декан
экономического
факультета БГУ

Екатерина
ГОСПОДАРИК,
преподаватель БГУ

Сергей ПАСЕКО,
аспирант БГУ

Теория модернизации возникла в США (С. Хантингтон, Д. Эптер и др.) и трактовалась как комплексная стратегия построения индустриального общества (У. Ростоу, У. Мур, Ш. Эйзенштадт, К. Гэлбрейт). До конца XX века под модернизацией понимали стратегии развития стран от периферии к центру современного мира как процесс догоняющего развития (страна должна была ускоренно пройти путь индустриально развитых). В традиционных теориях модернизации общим был взгляд на современного человека, который принимает западные ценности (демократию), выбирает рациональную модель поведения, т.е. добивается успеха (дохода) и признает право других действовать подобным образом.

Таблица 1. Зависимость благосостояния
от чистого нефтяного дохода (2010 год)

Страна	ВВП по ППС на душу населения, долл.	Стоимость экспорта нефти и нефтепродуктов, млрд долл.	Стоимость импорта нефти и нефте- продуктов, млрд долл.
Россия	15 612	206,3	0
Казахстан	12 015	36,9	2,5
Беларусь	13 874	8,4	7,7

Источник: Международный валютный фонд.

Таблица 2. ВВП по ППС на душу населения стран ЕАС (долларов) и его отношение к ВВП Германии (%)

	1995		2000		2010		2015	
Германия	22 038	100	26 126	100	36 081	100	41 952	100
Беларусь	3382	15,35	5086	19,47	13 874	38,45	18 195	43,37
Россия	6422	29,14	7662	29,33	15 612	43,27	20 550	49,0
Казахстан	3723	16,9	4823	18,46	12 015	33,3	17 029	40,6

Источник: Международный валютный фонд.

В переходных странах в процессах формирования рыночных институтов и рыночного поведения экономических субъектов теория модернизации применялась редко, чаще использовались термины «реформы» и «переходная (транзитивная) экономика». Быстро стало ясно, что одни рыночные институты не обеспечивают успешного экономического развития, и постепенно термин «переходная экономика» сменили термины «модернизация», «структурная перестройка», «национальная конкурентоспособность». При этом модернизация стала пониматься не как подражание Западу (вашингтонский проект), а как национальный проект (проектная модернизация) [1; 2]. Исследования национальных моделей модернизации активизировались под влиянием мирового финансового кризиса. В последнее время были разработаны модель управляемой смены технологических

укладов С. Глазьева, модель либерально-консервативной модернизации М. Кротова, обгоняющая модернизация Хэ Чуаньци, модели опережающей модернизации экономистов МГУ. Стало ясно, что необходима модернизация устройства как мировой, так и национальных экономик, чтобы устранить накопленные глобальные экономические диспропорции, которые в значительной степени обусловлены отсутствием мировых денег (доллар США изжил свои возможности). Появились теории модернизации капитализма в целом (теория «нового капиталистического порядка» Дж. Стиглица, теория консервативных стратегий меняющегося мира М. Тэтчер). Общее в исследованиях – в XXI веке необходимо приступить к построению нового экономического порядка как в глобальной экономике (группа G20, европейские социологи с лозунгом креативного устойчивого общества, европейские политики с Лиссабонской моделью социальной рыночной экономики, общими институтами

ОБ АВТОРАХ

КОВАЛЕВ Михаил Михайлович.

Родился в 1947 году в Витебской области. В 1969 окончил математический факультет Белгосуниверситета. С 1970 года работает в Белгосуниверситете. В 1999 году организовал и возглавил экономический факультет БГУ. Теоретические исследования сочетает с активной деятельностью по разработке экономической политики белорусского государства: в 1993–1994 годах – советник председателя Верховного Совета, в 1995–1998 – вице-президент, президент Ассоциации белорусских банков, с 1998 года – советник председателя, затем научный консультант Национального банка Республики Беларусь, член Межведомственной комиссии по экономической безопасности Республики Беларусь. Доктор наук, профессор, заслуженный деятель науки, отличник высшего образования Республики Беларусь. Автор более 500 научных работ, 10 монографий, 3 учебных пособий. в области системного анализа, принятия оптимальных решений, теории и практики экономической политики и международной экономики.

ГОСПОДАРИК Екатерина Геннадьевна.

Родилась в 1985 году в Минске. В 2008 году окончила Минский государственный лингвистический университет, в 2010 – экономический факультет БГУ, в 2011 году – магистратуру экономического факультета БГУ. С сентября 2011 года – стажировка в Болонском университете (Италия). С 2010 года – преподаватель кафедры экономической информатики и математической экономики экономического факультета БГУ. Соавтор 10 научных работ. Сфера научных интересов: моделирование и прогнозирование процессов сбережения, стратегии модернизации и потенциалы стран Евразийского союза.

ПАСЕКО Сергей Иванович.

Родился в 1976 году. В 1997 году окончил факультет международного бизнеса и делового администрирования Московского государственного института международных отношений, а в 1999 году – факультет международных отношений МГИМО. В настоящее время работает проектным менеджером в Евразийском банке развития.

регулирования и общим фондом финансовой стабилизации), так и в национальных (включая те, которые недавно были эталоном).

Некоторые (И. Валлерстайн, эксперты Институт посткризисного мира, аналитики, готовящие прогнозы ЦРУ) вообще считают, что мировая система может не избежать глобальной катастрофы. Другие полагают, что новая модернизация медленно, но приведет к выходу из посткризисной рецессии и к строительству экономики знаний XXI века.

Существенное продвижение в теорию модернизации внес Китай, успешно реализовавший в 1978–2005 годах стратегию первой модернизации (модернизации четырех – промышленности, сельского хозяйства, науки и техники, национальной обороны за счет заимствования инноваций), и перешедший с 2005 года ко второй модернизации, которая трактуется как оригинальный процесс развития за счет собственных инноваций. В 1998 году сотрудник Академии наук Китая Хэ Чуаньци заявил об «интеллектуальной экономике и второй китайской модернизации», позже была издана его книга «Вторая модернизация – урок развития человеческой цивилизации». По его мнению, «переход от индустриальной эпохи к эпохе знаний, от индустриальной экономики к экономике знаний, от индустриального общества к обществу знаний, от индустриальной цивилизации к цивилизации знаний – это вторая модернизация. Эпоха знаний – это не конец развития цивилизации, в будущем возможно появление новой третьей модернизации».

В России слово «модернизация» после Послания Федеральному собранию президента Д.А. Медведева (2009 год) и его программной статьи «Россия, вперед!», в которой определены пять технологических стратегий экономической модернизации: энергетика, ядерные технологии, информационные технологии, наземная и спутниковая сеть передачи информации, медицинские технологии, стало частью политической лексики. При президенте создана и действует Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики России, над этой проблематикой работают десятки научных центров. Единство существует только в понимании необходимости

модернизации и ее ключевой цели – обеспечении высокого качества жизни населения. Большее или меньшее согласие российского экспертного сообщества наблюдается и в отношении стратегических инструментов реализации намеченного, среди которых обычно называются расширение частной инициативы и конкуренции при эффективном взаимодействии государства, бизнеса, общества; сильное и эффективное государство с институтами высокого качества (защищенность собственности, независимость и неподкупность судей, снижение уровня коррупции, соблюдение законов); эффективная социальная политика.

Выступление с ежегодным Посланием Федеральному Собранию.

Наиболее значительные разногласия возникают при обсуждении механизмов и ресурсного обеспечения достижения целей. Вместе с тем нынешний президент РФ Д.А. Медведев уверен: «Мы создадим умную экономику, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии, полезные людям».

Программа форсированного индустриально-инновационного развития казахской экономики также по существу является стратегией модернизации. Ее цели к 2020 году озвучил президент Н. Назарбаев: «Доля обрабатывающей промышленности в ВВП должна составлять не менее 13 %. Доля несырьевого экспорта в общем объеме экспорта должна увеличиться с 27 до 45 %. Производительность труда в обрабатывающей промышленности должна быть повышена в

2 раза, в сельском хозяйстве – как минимум в 4 раза. Энергоемкость ВВП должна быть снижена не менее чем на 25 %. Доля инновационно активных предприятий должна возрасти с 4 до 20 %... К 2016 году войти в группу стран с высоким уровнем дохода, увеличив ВВП на душу населения до 15 тысяч долларов... К концу десятилетия доля малого и среднего бизнеса в ВВП должна быть повышена до 40 %. К 2020 году Казахстан должен войти в число 50 стран с самым благоприятным бизнес-климатом... К концу десятилетия нефтефанный дефицит бюджета должен составлять не более 3 % к ВВП. В дальнейшем его необходимо свести к нулю».

В Беларуси в официальных документах слово «модернизация» используется нечасто. Тем не менее Программа социально-экономического развития на 2011–2015 годы есть по существу проект модернизации белорусской экономики по семи приоритетам: развитие человеческого капитала; радикальная модернизация всех отраслей экономики, создание новых наукоемких, высокотехнологичных производств; стимулирование предпринимательства и деловой активности; рост экспорта товаров и услуг, сбалансированность внешней торговли; устойчивое развитие регионов; качественное и доступное жилье; эффективный агропромышленный сектор.

ФАКТОРЫ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РОСТА

Недавние статьи В.В. Путина, А.Г. Лукашенко и Н.А. Назарбаева в «Известиях» показали, что строительство Евразийского союза реально, и поэтому необходим глубокий анализ возможности совместной стратегии опережающей модернизации с учетом глобальных посткризисных процессов XXI века: информационное общество, сетевая экономика, экономика знаний, устойчивое развитие. Процессы экономической регионализации становятся платформой для глобализации в рамках формата «региональный союз плюс зона свободной торговли с другими союзами плюс членство в ВТО». Вступление России в ВТО требует решения огромного комплекса проблем в Таможенном союзе.

Необходимы социальные изменения: нужно переломить тенденцию формирования обществ потребления и повысить норму сбережений домашних хозяйств. Целесообразна реформа управления госсектором – госпредприятия как промышленные, так и аграрные во всех странах – кандидатах в ЕАС недостаточно эффективно управляют бизнес-процессами, внедрением инноваций и отстают как от европейских, так и от китайских конкурентов. Требуется, особенно в Беларуси, более решительная приватизация и реформирование институтов управления остающимся значительным госсектором экономики, заключающееся в укрупнении, акционировании, внедрении эффективного корпоративного управления. Назрела необходимость создания госорганов по управлению и контролю государственной доли в акционерных обществах. Следует активизировать работу по созданию государственных и полугосударственных институтов регулирования современных сетевых рынков (фондовых, телекоммуникационных и т.п.). Попытки заменить отраслевые ведомства региональными кластерными, восходящими к М. Портеру, в век сетевой экономики уже устарели и, к тому же, нигде в мире не прижились. Необходимо устранять диспропорции между рынком образования и рынком труда (ликвидировать устаревшие места и создавать новые высокотехнологичные).

Ключевыми факторами, определяющими динамику роста мировой экономики, в период 2011–2030 годов будут:

- преодоление последствий глобального кризиса и восстановление функционирования международных финансовых рынков на основе новых глобальных норм их регулирования;

- быстрый рост совокупной производительности факторов производства благодаря посткризисному ускорению НТП в сочетании с опережающим ростом внешних рынков по сравнению с внутренними (мировая торговля растет примерно в два раза быстрее мирового ВВП);

- опережающий рост и укрепление позиций стран с развивающейся экономикой будет способствовать усилению глобальной конкуренции за природные и капитальные ресурсы, демографические проблемы в ЕС,

России, Беларуси приведут к конкуренции за человеческие ресурсы;

- развитые страны благодаря накопленному научно-техническому потенциалу останутся главными генераторами базисных технологических и продуктовых инноваций;

- новые лидеры – Китай, Индия, Россия, улучшая и имитируя инновации, постепенно перейдут к собственным инновациям в перспективных областях («новая энергетика», комбинированные технологии NBIC: нано-, био-, инфо- и когнитивные технологии, «новая» фармацевтика и медицина);

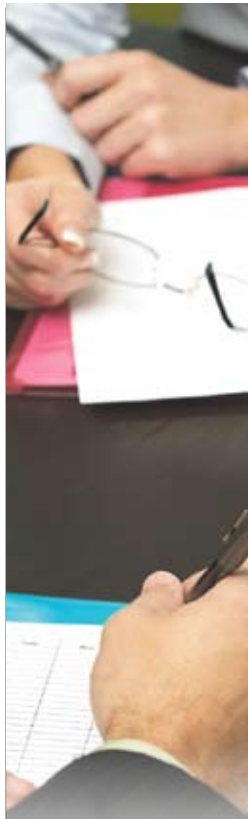
- благодаря высоким темпам внедрения ресурсосберегающих, экологически чистых технологий и развития низкоуглеродной энергетики критического дефицита природных ресурсов, необходимых для обеспечения роста мировой экономики, не прогнозируется;

- рост цен на сырье и продовольствие вызван не только ростом потребления соответствующих товаров, но и чрезмерной эмиссией мировой валюты, что ведет к долларовой инфляции, а усиление взаимозависимости между финансовыми и товарными биржевыми площадками обуславливает переток «горячих денег» на рынки сырья и продовольствия;

- обострение конкуренция за финансовые ресурсы, в первую очередь за прямые иностранные инвестиции, что требует радикального улучшения инвестиционного климата и инвестиционного имиджа (создание независимых рейтинговых агентств);

- повышение роли наукоемких и высокотехнологичных производств превращает человеческий капитал и умение его использовать в решающий фактор конкурентоспособности. В «конкуренции за умы» будут выигрывать те страны, которые смогут предложить высококвалифицированным работникам не только высокие зарплаты, но и высокий уровень жизненного комфорта (безопасность личности, защита прав собственности, общественная стабильность, социальные гарантии, качественное образование и экология).

Для прогнозирования долгосрочного экономического роста часто используется модель Р. Барро, экономический рост в которой зависит от трех основных факторов:

качества человеческого капитала (три показателя: уровень образованности населения, здоровье нации и уровень рождаемости); качество госуправления (три показателя: монетарная стабильность, политические права, уровень демократии); стартовые условия (уровень дохода на душу населения).

Логика модели Р. Барро следующая: продуктивность рабочего зависит от уровня его образованности. Хорошо иметь самые новые технологии, однако если рабочий недостаточно образован, то он не сможет ими воспользоваться. Для продуктивности рабочей силы важно также здоровье, которое Р. Барро выражает в продолжительности жизни. Если человек ожидает жить и работать длительное время, то будет инвестировать в свое образование постоянно. Большой уровень рождаемости означает, что инвестиции используются более экономно и с большей продуктивностью для детского воспитания, что сокращает затраты на душу населения.

При переходе к новому пути развития главное – качество экономического роста, представляющее собой фундамент обгоняющей модернизации. Основным критерий качества экономического роста – увеличение производительности на единицу капиталовложений. А это может обеспечить только человеческий капитал.

Национальный человеческий капитал – это суммарный человеческий капитал страны, являющийся составной частью ее национального богатства. Он измеряется стоимостью, рассчитываемой тремя методами: по инвестициям (методика Всемирного банка на основе оценки ежегодных затрат, т.е. по затратам общества (государства, семей, предпринимателей, разных фондов) на воспроизводство человеческого капитала), по способности приносить доход (доходный метод), с помощью сводных индексов, оценивающих качество человеческого капитала (индекса развития ООН).

Стоимость мирового человеческого капитала по оценкам Всемирного банка составила 365 трлн долларов, или 66 % мирового богатства. Национальный человеческий капитал составляет более половины национального богатства развивающихся и свыше 70–80 % развитых стран мира.

Обоснования новой методики индекса человеческого развития изложено в известной книге «Идея справедливости» лауреата Нобелевской премии по экономике А. Сена и формулируется в Докладе-2010: «Развитие человека представляет собой процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой и творческой жизнью, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; активно участвовать в обеспечении справедливости и устойчивости развития на планете».

Индекс человеческого развития в Докладе-2011 – это среднегеометрическое нормированных индексов, отражающих достижения по следующим показателям: валовой национальный доход (ВНД) по ППС на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни при рождении и уровень образования, который есть среднегеометрическое от средней продолжительности обучения и ожидаемой продолжительности обучения. Динамика этих ключевых показателей (табл. 3) свидетельствует, что страны – кандидаты в ЕАС фактически стоят на месте. Главная причина – сохраняющаяся низкая продолжительность жизни. Ее увеличение хотя бы на 3–4 года поднимает наши страны на 10–20 мест.

Доклад ООН 2011 года позволяет корректировать место страны в мире с учетом неравенства граждан: относительно низкое его значение (коэффициент Джини) под-

нимает практически все страны ЕАС, в то время как, например, США снижает на 9 мест, а Южную Корею – на 18.

Безусловно, само по себе большое количество студентов университетов не гарантирует быстрого экономического роста. Важно то, чему учат студентов. Более тонкие измерения качества человеческого капитала предложены Всемирным банком в виде индекса образования, который учитывает еще и охваченность высшим образованием, а также долю студентов по инженерным и естественно-научным специальностям. В исследованиях Всемирного банка доказана более высокая прибыльность инвестиций в естественно-научное образование, чем в гуманитарное.

По данным ООН, с 1990 по 2003 год в странах ЕАС имела место тенденция сокращения доли обучающихся точным наукам – с более половины студентов до трети. Сейчас наступил перелом. Общая важная задача ЕАС – увеличить охват населения высшим образованием и готовить больше естественно-научных и инженерных специалистов по прорывным технологиям (телекоммуникационные и компьютерно-информационные технологии, биоинженерия и нанотехнологии).

С помощью Индекса благосостояния Лондонский институт Legatum (табл. 4) сравнивает качество жизни в разных странах мира. Страны ЕАС по комплексному индексу располагаются на уровне 40–60 лучших мест в мире.

Таблица 3. Динамика показателей развития человеческого капитала

Страна	Год	Место	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Средняя продолжительность обучения, лет	Ожидаемая продолжительность обучения, лет	ВНД по ППС на душу населения (долл. США)	Индекс Джини по доходам, среднее за 2000–2010 годы
Норвегия	2005	1	80	12,7	17,4	56 595	25,8
	2011	1	81,1	12,6	17,3	47 557	
Беларусь	2005	62	68,7	9,3	14,4	9 250	27,2
	2011	65	70,3	9,3	14,6	13 439	
Россия	2005	68	65,5	8,7	13,5	12 523	42,3
	2011	66	68,8	9,8	14,1	14 561	
Казахстан	2005	65	64,8	10,1	14,9	8 479	30,9
	2011	68	67,0	10,5	15,1	10 585	
	2011	127	67,5	9,8	11,4	1 937	

Таблица 4. Места отдельных стран по Индексу благосостояния (Отчет Лондонского института Legatum)

Страна	Место								
	Итоговое	Экономика	Возможности для бизнеса	Управление	Образование	Здоровье	Безопасность	Личная свобода	Социальный капитал
Казахстан	46	56	60	80	42	53	49	64	27
Беларусь	50	75	64	100	22	35	48	76	21
Россия	59	72	50	96	34	42	82	87	58

Источник: www.prosperity.com.

По Г. Беккеру, человеческий капитал равен величине инвестиций в образование. Однако роль государства не сводится только к распределению государственных расходов и стимулированию частных инвестиций в эту сферу. Государство разрабатывает механизм эффективного использования инвестиций в образование. И вот здесь очень важно взаимодействие стран ЕАС по созданию единого образовательного пространства и его интеграции в европейское и мировое.

ПРИНУЖДЕНИЕ К ИННОВАЦИЯМ

В экономике XXI века с высокой мобильностью прочих факторов производства уме-

ние использовать человеческий капитал, т.е. производить и использовать знания, определяет перспективы экономического роста. Очень важно инвестировать не только в рост предложения человеческого капитала высокого качества, но и в спрос на него. А это требует ликвидации рабочих мест прошлых технологических укладов и создания новых, адекватных подготовленному человеческому капиталу. Отметим, что это имеет чрезвычайное значение и с политической точки зрения, т.к. неэффективное использование человеческого капитала высокого уровня ведет к неудовлетворенности, что в итоге влечет политическую нестабильность.

Стратегическое направление совместной модернизации – стимулирование и координация совместного создания знаний. Первая задача – совместное производство знаний путем создания общих фондов, по крайней мере, фундаментальных исследований.

Образованные выпускники вузов требуют соответствующих рабочих мест. Эффект использования в стране человеческого капитала оценивает индекс готовности к экономике знаний Всемирного банка (табл. 5).

Проблема очевидна – по индексу экономического и институционального режима, который фактически оценивает качество инновационной системы, мы получили неудовлетворительные места. Дело в том, что инновационная деятельность по своей при-

Таблица 5. Индекс экономики знаний-2009

Итоговое место	Итоговое значение	Страна	Индекс экономического и институционального режима		Индекс знаний		Индекс инноваций		Индекс образования		Индекс ИКТ	
			Место	Значение	Место	Значение	Место	Значение	Место	Значение	Место	Значение
1	9,52	Дания	2	9,61	2	9,49	5	9,49	1	9,78	9	9,21
60	5,55	Россия	127	1,76	43	6,82	41	6,88	38	7,19	54	6,38
72	5,05	Казахстан	70	4,7	70	5,17	92	3,68	39	7,07	79	4,76
73	4,93	Беларусь	137	1,15	52	6,19	58	5,79	30	8,02	80	4,74

Источник: www.info.worldbank.org.

роде не только высокозатратна, но и связана с большими рисками. Поэтому административный подход к централизации инновационных фондов и дележ их средств между госпрограммами или нацпроектами приводит к тому, что затраты и риски берет на себя исключительно государство. В результате деньги зачастую уходят к псевдоноваторам. Мировой опыт показывает, что венчурная деятельность имеет успех лишь тогда, когда риски и затраты государство делит с частным бизнесом. «Положи свой личный рубль, тогда государство, возможно, добавит свой» – так гласит принцип венчурного бизнеса.

Планируемое форсированное увеличение госрасходов на НИОКР практически во всех странах – кандидатах в ЕАС (до 2,5–2,9 % ВВП) при существующей инновационной системе повысит только предложение на рынке знаний, чем не преминут воспользоваться за рубежом. Нужно же повысить спрос национальных организаций на продукты труда ученых, а это можно сделать, только децентрализовав инновационный цикл «наука – разработки – производство». Основными субъектами инновационной деятельности должны стать предприятия. Для этого необходимо децентрализовать и коммерциализовать инновационные затраты, дать право как частным фирмам, так и госпредприятиям самостоятельно распоряжаться данными средствами, но исключительно в инновационных целях («принуждение к инновациям»). Процент обязательных безналоговых отчислений прибыли на инновационные цели (хоздоговоры, патенты, лицензии и т.д.) должен зависеть от технологичности предприятия. Подобное децентрализованное принуждение предприятий и банков к инновациям эффективно реализовано в Китае. Государство как собственник госпредприятий в отдельных случаях может оставить за министерствами (концернами, холдингами) право создавать централизованные инновационные фонды госпредприятий и коллективно определять направления их использования. Однако при этом должно соблюдаться неперемное условие – на инновационные деньги создаются новые технологии и изделия.

Разработка общих мер по стимулированию реального сектора к финансированию НИОКР – вторая задача. Здесь как нельзя

лучше подойдет описанный выше китайский опыт. Стимулирование использования знаний, превращение их в экономический ресурс, т.е. создание на основе венчурных фондов (возможно совместных) и частных фирм малого инновационного бизнеса (инновационная система) конкурентной среды, стимулирующей трансфер технологий, не менее важно, чем создание знаний.

Третья задача – выработка общих правил регулирования накопления и распространения знаний. Большинство знаний (фундаментальные знания) распространяются как общественные блага. То есть, что результаты интеллектуальной деятельности, финансируемой государствами (кроме секретных и защищенных правами интеллектуальной собственности), вправе использовать каждый. Даже в случае защиты открытия патентом доступ к его техническим параметрам закрывается только на ограниченный срок. Поэтому важная задача в рамках ЕАС – создание инфраструктуры распространения знаний (Интернет, научные журналы, поездки на конференции), а также участие ученых в совместных партнерских научных сетях, обеспечение доступа своих граждан к глобальным сетям знаний. Это послужит расширению участия населения в экономике знаний, так как наряду с избытком информации ощущается дефицит ее плодотворного использования и применения.

Высокая мобильность знаний требует от наших государств значительных усилий по охране защищенного правами интеллектуального капитала. Повышение эффективности накопления знаний и обмена ими весьма значимо не только в контексте инновационной работы, но и в процессе обучения, а также разработки более актуальной и эффективной политики в предоставлении общественных услуг. Внедрение эффективных единых для стран ЕЭП структур управления накопленными знаниями – четвертая задача.

Исключительную роль в XXI веке играет готовность к информационному обществу, что обеспечивает высокую мобильность знаний и позволяет быстро и дешево передавать огромные объемы информации (в графическом и текстовом форматах), аудио- и видеоматериалы, уменьшает транзакционные издержки компаний (e-business), повышает прозрачность рынков (маркетинговые интернет-

порталы), снижает барьеры для входа на рынок, уменьшает значение пространственного и временного факторов. Благодаря информационным технологиям и современной логистике коммуникации перестали играть определяющую роль, что вывело человечество на новый уровень цивилизации.

Наиболее авторитетный рейтинг Международного телекоммуникационного союза (ИКТ-индекс, табл. 6) довольно высоко оценивает соответствующую готовность стран ЕАС, сравнительно высокие показатели мы имеем и в рейтинге «электронного правительства». Вместе с тем курс «обгоняющей модернизации» должен быть новаторским также в плане адаптации государственных институтов к новым функциям и возможностям в экономике XXI века. По индексу «электронного правительства» Беларуси, России, Казахстану желательно входить в 50 ведущих стран мира.

В 2007 году согласно Индексу качества логистики Всемирного банка [Logistics Performance Index, (LPI)] Беларусь занимала с 2,53 балла 75-е место в мире и опережала все страны СНГ. Ввиду недостаточного количества ответов при проведении исследования наша страна не была включена в LPI за 2010 год. В рейтинге LPI2010 Казахстан занял 62-е место (переместившись с 133-го), Россия – 94-е. Анализ показывает, что необходим более существенный прогресс по таким показателям, как международные перевозки, компетентность логистики и своевременность прибытия грузов в пункты назначения, бюрократия оформления таможенных процедур.

АДАПТАЦИЯ К ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Многие рейтинги оценивают условия ведения бизнеса, которые фактически от-

ражают качество институтов в стране. Ведь хорошие условия ведения бизнеса не самоцель – они необходимы, чтобы ускорить инвестиционный процесс и повысить его эффективность. Они имеют большое значение еще и потому, что предпринимательство в XXI веке базируется на знаниях и интеллектуальной собственности: не скованное материальными активами, оно приобрело абсолютную мобильность. Бизнес утекает туда, где ему лучше работать. По условиям ведения бизнеса Беларусь, Казахстан стремительно поднимаются в рейтинге (табл. 7).

Глобализация рынков товаров и услуг, установившая единые общемировые стандарты производства, заставляет развивающиеся государства постоянно «подстраиваться» под запросы международных рынков и все интенсивнее экспортировать свои товары, обменивая их на интеллектуальные товары и услуги развитых стран. Последние получают «интеллектуальную ренту», а остальной мир производит трудоемкую продукцию, используя дешевый и тяжелый труд хлеборобов, металлургов и машиностроителей.

Чтобы обратить себе на пользу глобализацию, нужно стать полноправным игроком на мировом рынке инноваций, повысить наукоемкость ВВП и долю интеллектуальных услуг и высокотехнологичных товаров в экспорте. Поэтому стержнем интеграционных программ должно стать повышение эффективности внешней торговли. Сегодня стоит задача из сборочного цеха бывшего СССР (Беларусь), поставщиков ресурсов (Россия, Казахстан) превратиться в серьезных участников рынков высокотехнологичной наукоемкой продукции и капитала. Это будет означать повышение доли добавленной

Таблица 6. Место в мировых ИКТ-рейтингах

Страна	ИКТ-индекс (ITU-2010)		Стоимость корзины ИКТ-услуг как доля ВВП на жителя		Готовность к электронному правительству (E-government 2010)	
	Место	Значение	Место	Значение, %	Место	Значение
Лидер в мире	Корея	8,40	Монако	0,2	Ю. Корея	0,8785
Россия	47	5,38	32	1,1	59	0,5136
Беларусь	52	5,01	56	2	64	0,4900
Казахстан	68	4,02	50	1,7	46	0,5578

Источники: www.itu.int; www2.unpan.org, Global Services.

Таблица 7. Рейтинг условий ведения бизнеса Всемирного банка (Доклад-2012)

Показатель	Беларусь	Казахстан	Россия
Простота ведения бизнеса	69	47	120
Регистрация предприятий	9	57	111
Получение разрешений на строительство	44	147	178
Регистрация собственности	4	29	45
Кредитование	98	78	98
Защита инвесторов	79	10	111
Налогообложение	156	13	105
Международная торговля	152	176	160
Обеспечение исполнения контрактов	14	27	13
Электрификация	175	86	183
Банкротство	82	54	60

Источник: www.doingbusiness.org.

стоимости, а следовательно, эффективную адаптацию к процессам глобализации. Пока же с позиции рейтинга глобализации внешний сектор наших стран оставляет желать лучшего (табл. 8).

Невысокие места по индексу экономической глобализации Беларуси обусловлены низким уровнем текущего и накопленного потоков прямых и портфельных иностранных инвестиций. Вместе с тем динамика белорусского экспорта и белорусское место в мире по нему (44-е, если ЕС брать за целое) показывают значительный потенциал.

Совместная эффективная адаптация стран ЕАС к глобализации требует формирования наднациональных органов со следующими функциями:

1) взаимодействие с институтами глобального управления и согласование глобального и национальных в ЕАС режимов регулирования экономики;

2) охранение экономических интересов стран ЕАС при сохранении их привлекательности для крупных ТНК;

3) стимулирование консолидации предприятий, банков из стран ЕАС с целью превращения их в конкурентоспособные субъекты (ТНК) в глобальной экономике;

4) совместная внешнеэкономическая поддержка в продвижении товаров стран ЕЭП на зарубежные рынки;

5) обеспечение доступа и безопасной транспортировки ресурсов, в первую очередь энергетических, а также транзитных (между странами ЕС и Азией);

6) стимулирование трансфера новых технологий из-за пределов ЕАС и в страну, совместная разработка соответственных инноваций товаров и технологий;

7) управление процессами специализации стран ЕАС в международном разделении труда;

8) управление механизмами регулирования национальных финансовых рынков и механизмами предотвращения валютных кризисов в ЕАС;

9) предоставление гражданам своей страны информации о процессах в глобальном мире и противодействие внешним информационным атакам.

От умения скоординировать усилия зависит, каким образом страны ЕАС войдут в глобальную экономику и сумеют ли воспользоваться возможностями международной кооперации и специализации для усиления экономического потенциала.

В рамках ЕАС пока наибольший объем взаимной торговли у Беларуси и России (табл. 9), хотя в российском импорте белорусская доля невелика – порядка 4 %.

Динамика постиндустриализации показывает, что страны – кандидаты в ЕАС наряду с экспортом традиционных товаров, учитывая их географическое положение, должны больше внимания уделять экспорту современных услуг. Цифры свидетельствуют о весьма динамичном развитии отдельных секторов услуг на рыночных принципах: так, например, за 5 последних лет экспорт транспортно-логистических услуг в Беларуси вырос до

Таблица 8. Индекс глобализации-2011 (рейтинг KOF швейцарских Института экономики и Федерального технического института)

Итоговое место	Страна	Экономическая глобализация	Социальная глобализация	Политическая глобализация
52	Россия	110	39	47
77	Казахстан	61	114	95
118	Беларусь	128	65	144

Таблица 9. Матрица экспорта стран – кандидаток в ЕАС (2010 год, млн. долларов)

	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Таджикистан	Украина
Беларусь	-	462,7	85,4	9702,4	41,2	2560,0
Казахстан	41,5	-	424,3	3006,6	259,7	665,7
Кыргызстан	10,2	250,3	-	549,2	29,2	6,4
Россия	12 914,7	5074,8	976,7	-	672,6	13 603,3
Таджикистан	2,2	7,8	2,7	77,581	-	1,8
Украина	1899,2	1300,5	75,0	13 431,9	74,8	-

Источник: UNCTAD (данные несколько отличаются от национальных статистик).

Таблица 10. Устойчивость и уязвимость

Рейтинг стран по ИРЧП	Страна	Скорректированные чистые сбережения, % ВНД	Экологический след потребления, га на 1 чел.	Доля возобновляемых источников в общем объеме поставок первичных энергоносителей, %	Выбросы диоксида углерода на душу населения, тонн	Истощение природных ресурсов и биоразнообразие		
						Истощение природных ресурсов, % от ВНД	Лесистые зоны, % от суши	Виды под угрозой исчезновения, % от всех
		2005–2009	2007	2007	2008	2009	2008	2010
65	Беларусь	16,9	3,8	5,5	6,5	0,9	42,2	4
66	Россия	-0,8	4,4	3,0	12,1	14,5	49,4	9
68	Казахстан	-1,2	4,5	1,1	15,3	22,0	1,2	8

Источник: www.hdr.undp.org.

3 млрд долларов, экспорт софтвера почти в 10 раз до 240 млн долларов (официально) и до 500 млн долларов (экспертные оценки).

Говоря о перспективах ЕАС, нельзя не упомянуть противоречие между экономическим ростом и необходимостью сохранения природных ресурсов, ставшее общемировой проблемой (А. Хаксли, Э. Фромм и А. Печи сформулировали его еще в докладе Римскому клубу). Классическая формулировка устойчивого развития, предложенная комиссией ООН по вопросам окружающей среды и развития в 1987 году, гласит: «Общественное развитие является устойчивым, если оно позволяет удовлетворить потребности нынешних поколений, не нанося при этом ущерба возможностям, оставляемым в наследство будущим поколениям». Успешный переход к модели обгоняющего экономического развития зависит от того, сумеют ли предприятия стран ЕАС осуществить переход к модели, опирающейся на экономное использование ресурсов и альтернативные источники энергии.

Устойчивое развитие должно отслеживать и стандартные экологические и при-

родоресурсные проблемы развития территорий (табл. 10). Важен не сам по себе экономический рост, а качественный рост, который сегодня измеряют индикатором прогресса (GPI – Genuine Progress Indicator, или просто «зеленый ВВП»).

При этом важно не допустить деиндустриализации стран. К слову, нынешний кризис в США вызван в значительной степени переводом промышленных предприятий в страны с дешевой рабочей силой.

Если же существующих рисков удастся избежать, переход к стратегии обгоняющей модернизации позволит ЕАС к 2030 году войти в клуб самых передовых и мощных региональных объединений с долей в мировом ВВП по ППС не менее 6 %. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Коалиции для будущего. Стратегии развития России / Коллектив экономистов «СИГМА». – М.: Промышленник России, 2007.
2. Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 года. – М.: Деловая литература, 2007.